12. Nouvelle Republique, septembre 2020 – janvier 2021. - lanouvellerepublique.fr
13. Dictionnaire du français ed. par Rey-Debove, Josette. Paris : Clé international, 1999. 1232 p.
14. Gôrlach , M.A. Dictionary of European Anglicisms. Oxford University Press, 2001. 384 p.
15. Dictionnaire des anglicismes : Les mots anglais et américains en français by Josette Rey-Debove; Gilberte Gagnon Rey-Debove, Josette. Paris : Les Dictionnaires Robert, 1990.
16. Сайт компании Quick - Quick - Un goût de légende
17. Куралесина Е.Н. Законодательные основы современной политики Франции в отношении французского языка//Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена. 2011. № 131. С.186-190

Шарина А.Е., Лебедева В.В.

Репрезентация гендерных представлений в семантике зооморфизмов в корейском и якутском языках

Северо-Восточный федеральный университет

(Россия, Якутск)

doi: 10.18411/lj-04-2021-200

Аннотация

В статье рассматриваются зооморфизмы в корейском и якутском языках с точки зрения гендерных представлений, анализируется семантика зооморфизмов в рассматриваемых языках, выявляются сходства и различия. Сопоставительное изучение зооморфизмов показывает, что зооморфизмы являются универсалиями и различаются по номинативному составу, который зависит от быта и представлений народа.

Ключевые слова: зооморфизм, фразеологизм, гендер, феминность, маскулинность.

Abstract

The article deals with zoomorphisms in the Korean and Yakut languages from the side of gender representations, analyzes the specificity of zoomorphisms semantics, and reveals similarities and differences. A comparative study of zoomorphisms has shown that zoomorphisms are considered as universals, and they differ in their nominative composition, which depends on the perceptions of the people and their way of life.

Key words: zoomorphism, phraseology, gender, femininity, masculinity.

Фразеологизмы в разных языках и культурах существуют с незапамятных времен и являются важной частью языка и культуры народа. Фразеологические единицы (ФЕ) включают в себя опыт и представления народа об окружающем мире и жизни народа. Благодаря экспрессивности ФЕ можно охарактеризовать человека с самых разных сторон, давая субъективную оценку его поведению и действиям.

Нередко в разных языках при описании человека используются фразеологизмы с зооморфными компонентами, которые проецируют на человека характерные черты того или иного животного. При анализе функционирования зооморфизмов в разных языках, описании их сходств и различий выявляется национально-культурная специфика. Животные для человека – это пропитание, без которого человек не может жить, жилье и одежда, товар для обмена, а иногда и помощники, и друзья. В зооморфизмах характерное качество или поведение какого-либо животного проецируется на человека, и зооморфизм обретает ассоциативное значение. Животное как символ превращается в социальный и духовный образ, который реализуется во фразеологических единицах.

Одним из понятий лингвокультурологии является гендер – социально и культурно обусловленные отношения между полами. Гендерные исследования на материале зооморфизмов позволяют понять понимание категорий маскулинности и фемининности в национальной культуре того или иного народа. Зооморфизмы

занимают особое место в национальной культуре народа, формулируют менталитет, а также гендерные представления.

Как отмечают исследователи, «зооморфизм - одна из универсальных тенденций метафоризации, обладающая спецификой реализации в разных языках» [2, с. 24].

Рассмотрим ФЕ с зооморфным компонентом, которые используются для характеристики человека в корейском языке. Образ собаки개 [кэ] очень часто встречается в корейских фразеологизмах и идиоматических выражениях: 개머루 먹듯 'как собака ест дикий виноград' – делать вид что знаешь, но на самом деле ничего не понимать. Пример: 김 대리! 무슨 일을 개 머루 먹듯이 했나? 내용이랑 표 값도 다 다르고 보고서 내용이 엉망이야! [8]. 'Помощник Ким! Что ты сделал прямо как собака, которая ест виноград? Содержание и цена билетов разные, а в отчете беспорядок!'. 개꾸짖듯 (букв. ругать собаку) – грубая ругань, пример: 그는 놈으로 들인 수하들을 개 같이 꾸짖다 [8]. 'Он ругает своих подчиненных как собак'. 제 버릇 개 줄까 (букв. отдать свои привычки собаке), означает что однажды появившаяся плохая привычка трудно поддаётся исправлению, пример: 제 버릇 개 줄까, 승규가 술을 끊을 리가 없지 [8]. 'Сынгю не сможет перестать пить, хоть отдай привычку собаке'. В данных зооморфизмах собака предстает как существо презируемое, несет негативную окраску. Однако также существуют и ФЕ с положительной семантикой. Например: 개 새끼도 주인을 보면 꼬리를 젓는다 [5, с.33] 'щенок и тот виляет хвостом, когда увидит своего хозяина', характеризую собаку как верного и преданного животного. Зооморфизм *собака* часто употребляется в маскулинной репрезентации, описывая личные качества человека.

В корейской лингвокультуре лиса – это хитрый зверь, присущие ей качества: коварство, ловкость, агрессивность. Наиболее часто встречающиеся фразеологизмы с компонентом 여우 [йо:у] «лиса»: 계집은 늙으면 여우가된다 - 'когда женщина (жена) стареет, она становится лисой', 가는 길목에 여우가 지나가면 재수가 없다 – 'встретишь лису на перепутье – не будет удачи'. 여우를 피해서 호랑이를 만났다 (букв. убежал от лисы, встретил тигра), переносное – 'чем дальше идёшь, тем более трудные дела встречаются на пути'. Пример: 야근이 하기 싫어서 다른 부서로 옮겼는데 웬걸 주말 근무까지 더 하게 되었어. 저런 여우를 피해서 호랑이를 만난 격이로구나 [8]. 'Я перешел в другой отдел, потому что не хотел работать сверхурочно, но в итоге я стал работать больше по выходным. Это все равно что убежать от лисы и встретить тигра'. В корейской лингвокультуре образ лисы связан с женщиной и имеет негативный характер, используется для характеристики отрицательных личностных качеств человека. Это может быть связано с существованием в Корее мифа о кумихо (구미호, где 구— девять, 미— хвост, 호— лиса) – существа, представляющего собой женщину-оборотня, которая превращается в лису с девятью хвостами. Однако, существуют ФЕ и с межгендерной репрезентацией.

Феминной репрезентацией обладает образ курицы 닭 [так]: 암탉이 울면 집안이 망한다 (букв. если курица закукарекает – беда в доме) - если в семье жена больше, чем муж участвует в семейных делах, то дела в такой семье идут плохо, пример: 집안의 중요한 일은 남자가 해야지. 암탉이 울면 집안이 망한다고 하잖아 [8]. 'Мужчина должен заниматься важными делами в доме. Если курица закукарекает – беда в доме'. ФЕ с образом змеи 뱀 [пэм] 굴과 여자의 속은 모른다 – 'не понять, что в змеиной норе и у женщины в душе'.

В корейских фразеологизмах отмечается использование зооморфизма 토끼 [токки] *заяц*: 가는 토끼 잡으려다가 잡은 토끼 놓친다 (букв. гнался за одним зайцем, упустил пойманного) – 'за двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь'. Пример: 가는 토끼 잡으려다 잡은 토끼 놓치지 않으려면 지금 하고 있는 일 하나 만이라도 제대로 하자 [8]. 'Если вы не собираетесь гнаться за одним зайцем и упустить пойманного, то давайте делать то, что

делаете прямо сейчас'. ФЕ *토끼 제 바람에 놀란다* – 'заяц пугается своего шороха' отсылает к трусливости и пугливости. ФЕ *그물에 걸린 토끼 신세* 'кролик, попавший в сеть' используется, когда нет помощи в очень опасной или сложной ситуации. Образ зайца в корейском языке является олицетворением пугливости и беззащитности, используется по отношению к обоим полам.

Олицетворением силы, жадности, грубости и глупости является *곰* [ком] медведь: *곰처럼 미련하다* 'глупый как медведь', пример: *큰 오빠는 곰처럼 미련하지만 들통나기도 하다* [8]. 'Старший брат глуп как медведь, но надежен'. «*곰의 발바닥도 꺾이 있다*» (букв. ступни медведя тоже находчивы), ФЕ означает, что даже самый глупый и глупый человек думает о своей жизни. Зооморфизм «медведь» несет в себе образ сильного, грубого и глупого человека, преимущественно в маскулинной характеристике.

В языковой картине мира якутов *ым* собака – существо презираемое, и этот зооморфизм несет негативную окраску, например: *иирбит ым* 'бешеная собака' [1, с. 174], якутский зооморфизм имеет в виду поведение человека, который не ведет себя должным образом. Пример: «*Иирбит ым, эн тугун мунньаҕай!*», перевод «вот подлец, какое собрание?». *Ым курдук ымсыы* 'жаден, как собака' («собака на сене»), *ым буола сыс* (букв. становиться собакой), обозначает «едва не погибнуть из-за пустяка», пример: *Абааһы куоҕаһын ылабын диэн ым буола сыстым дии санаата* [7, с.385]. 'Он подумал, что чуть не лишился жизни, чтобы достать чертову гагару'. ФЕ «*Ым да тэппитигэр холообото*» (букв. хуже, чем ляпнула собака) - пустяк, ерунда (насмешка над слабым действием), пример: *Эн охсубуккун киһин ым да тэппитигэр холообото*. [7, с.385] 'Твой удар для него что собачий пинок (пустяк)'. Образ собаки в якутском языке используется по отношению и к мужчинам, и к женщинам.

Храброго человека в якутском языке называют *эһэ-бөрө сүрэхтээх* – 'с сердцем медведя и волка' [3, с. 81]. Пример: «эр киһи эһэ-бөрө сүрэхтээх» перевод «мужчина с сердцем медведя и волка». ФЕ *Эһэтин-бөрөтүн киллэрдэ* (букв. он впустил своих медведя и волка) - негодовать, разъяряться. Пример: *Дьэ ол иһин даҕаны Чакыр Охоһоһой уола комсомолга киирбитин өлөрдүү сөбүлээбэтэҕэ, эһэтин-бөрөтүн киллэрэн, оҕотун кырбаабыта* [7, с.409]. 'Вот поэтому Чакыр Афанасий смертельно возненавидел то, что сын вступил в комсомол, и, разъяренный, избил сына'. Более того, образ медведя в составе фразеологизма в якутском языке передает эмоциональное состояние человека, состояние суровости, злости. Образ медведя *эһэ* во всех примерах имеет маскулинную референцию.

В образе лисы *саһыл* прослеживаются хитрость и ловкость. О хитром, лукавом человеке говорят *саһыл мэйии* («лисий ум/мозг»). Пример: *Ол Даадар саһыл мэйии буоллаҕа дии, кулубаҕа даҕаны, нэһилиэгин дьонугар даҕаны куһаҕаннык көстүмээри ньылбыйдаҕа* [7, с.109]. 'Тот Дадар-то хитроумный, чтобы не казаться плохим и перед головой улуса, и перед людьми своего наслега, осторожничает'. Осторожное поведение лисы обуславливает такую характеристику как «очень осторожный человек»: *кырса-саһыл оҕото* 'детеныш лисицы или песца' [4, с. 143]; *саһыл буолан ньылбый* 'напускать невинный вид, как лиса' – вести себя притворно или лицемерно. Пример: *Микииппэрэп кинээс миигин көрдөбүнэ, саһыл буолан ньылбыйар* [7, с.109]. 'Князь Никифоров, как увидит меня, притворяется невинным'. Лиса во многих культурах мира является символом хитрости и изворотливости, её образ в якутской лингвокультуре имеет межгендерный характер.

Для обозначения зайца в якутском языке имеется слово *куобах*, которое в составе ФЕ со словом *сүрэх* 'сердце' используется для характеристики трусливого, пугливого человека: *куобах сүрэх* 'заячье сердце', поговорка *кус сүрэх, куттас куобах* 'утиное сердце, трусливый заяц' дает представление о жалком трусе. Пример: *Ол киһи, кус сүрэх, эһэни бултаһа барсыбатах* [6, с. 251]. 'Тот человек, жалкий трус, не поехал на охоту на медведя'. Зооморфизм «заяц» используется для обоих полов.

В языковой картине якутов к женским образам относятся образы птиц: *урун тулук* 'белая пуночка' эпитет красивой женщины [1, с. 89], *тураах ойобун курдук ачаа* 'капризная, как жена вороны'.

Таким образом, репрезентация гендерных особенностей зооморфических образов в корейской и якутской лингвокультурах позволяет сделать следующие выводы. Женские черты характера в корейской фразеологии представлены через зооморфические образы лисы, курицы и змеи, склоняющиеся к негативной характеристике. Часто в корейских фразеологизмах женщина представляется в образе животного, которое имеет отрицательные черты.

Якутские зооморфизмы связаны с феминной референцией внешнего облика и характера женщины (*тулук* 'пуночка', *тураах* 'ворона'). В якутском материале с концептом маскулинности представлены положительные качества и повадки животных. В концепте маскулинности в якутской лингвокультуре больше используются зооморфизмы, обозначающие хищных зверей: *эһэ* 'медведь', *бөрө* 'волк', которые используются при описании личных качеств человека. В корейской лингвокультуре образ медведя маскулинный, но имеет негативное значение «глупого человека». Примечательно, что были выявлены межгендерные зооморфизмы такие как: свинья, собака, заяц, которые в обоих языках используются по отношению к обоим полам, несмотря на то что большая часть ФЕ относится к условно маскулинной референции. Зооморфизмы являются универсалиями для многих культур и различаются лишь по номинативному составу зоонимов, который зависит от таких факторов, как природно-климатическая зона, традиционный хозяйственный уклад жизни, быт, верования и представления, духовные ценности народа.

1. Большой толковый словарь якутского языка. Саха тылын быһаарыылаах улахан тылдьыта: в 15-ти т. Новосибирск: Наука, 2014. Т. XI. 575 с.
2. Гудавичюс А.Й. Семантический процесс антропоцентрической метафоризации (на примере зооморфизмов русского и литовского языков) // Семантические процессы в системе языка: Межвуз. сб. науч. тр. / – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – С. 24 – 27.
3. Емельянов Н. В. Якутские пословицы и поговорки. Якутск, 1965
4. Кулаковский А. Е. Научные труды / Подгот. к печ. Н. В. Емельянов, П. А. Слепцов. Якутск: Кн. изд-во, 1979. 484 с.
5. Лим Су. Золотые слова корейского народа. – Санкт-Петербург, 2003.
6. Нелунов А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь = Сомоҕо домох сахалыы нууччалыы тылдьыта / Ин-т гуманитар. исслед. - Новосибирск : Издательство СО РАН, Научно-издательский центр ОИГГМ, 1998-2002. - 20 см. Т. 1: А - К. - 1998. - 286 с.
7. Нелунов. А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь = Сомоҕо домох сахалыы нууччалыы тылдьыта / Ин-т гуманитар. исслед. - Новосибирск : Издательство СО РАН, Научно-издательский центр ОИГГМ, 1998-2002. - 20 см. Т. 2: Л - Э. - 2002. - 418 с.
8. Naver Dictionary 국어사전 [Электронный ресурс] URL:<https://ko.dict.naver.com/#/main> (дата доступа 21.03.2020)

Шарифуллина А.Д.

Методы прикладной лингвистики

*Пермский Государственный Национальный Исследовательский Университет
(Россия, Пермь)*

doi: 10.18411/lj-04-2021-201

Аннотация

Данная статья посвящена изучению вопроса о прикладной лингвистике и ее методов. Современная прикладная лингвистика является и единством теории языкознания и математики и философии, это точное положение конкретных задач, также поиск формальных моделей описания, обязательная упорядоченность фактов.